

ПИСЬМА В. П. ПЕТРОВА (1) КЪ КНЯЗЮ
ПОТЕМКИНУ-ТАВРИЧЕСКОМУ.

I.

Милостивый Государь!

Никита Акинфьичъ (2) дѣлаетъ мнѣ повѣренность въ дѣлахъ своихъ, какъ человѣку знакомому вашей свѣтлости и умѣющему услужить ему въ сочиненіи его завѣщанія, которое для вознесенія на апробацію Государынѣ мы будемъ имѣть честь представить вамъ, моему и его покровителю. Домъ ево на Мойкѣ, которой понравился вамъ, упалъ было на часть ево дочери; но хозяинъ, получа отъ васъ письмо, въ коемъ вы изобразили желаніе купить ево, уступаетъ вамъ. И уступаетъ охотно. Цѣните ево, во что хотите. Какъ онъ заключилъ уже контрактъ съ Алексѣемъ Ивановичемъ Пушкинымъ о наймѣ онаго на годъ: вы сами изволите объявить г. Пушкину, что домъ вашъ, и я чаю, сила контракта уничтожится. Такъ мы вамъ домъ уступаемъ. Вы, милостивый государь, съ вашей стороны удостойте насъ вашего покровительства и высокой помощи въ то время, когда мы къ вамъ прибѣгнемъ; въ чемъ я, зная вашу благодѣтельную десницу, Никиту Акинфьича сильно и увѣряю. Въ прочемъ поручая себя вашему благоволенію и высокой ми-

(1) Извѣстный поэтъ времени Екатерины II-й. Сочиненія его изданы въ 1782 и въ 1811 годахъ въ С. Петербургѣ, см. „Роспись Россійскимъ книгамъ для чтенія изъ библіотеки Александра Смирдина.“ Спб. 1828, стр. 516, № 6634. Будучи въ молодости товарищемъ Потемкина, впоследствии онъ состоялъ при кабинетѣ Екатерины II-й.

(2) Демидовъ, извѣстный Московскій богачъ. См. Словарь достоп. люд. Русск. земли, т. II, стр. 193.

лости, есмь и буду вашей свѣтлости милостиваго государя низайшій слуга

В. Петровъ.

1782. 29 Авг.

Москва.

Р. С. Василей Алексѣевичъ Чертковъ пишетъ ко мнѣ предлинное письмо въ защищеніе Алексѣева, губернаторскаго товарища въ Азовской губерніи. Онъ ево превозноситъ до небесъ, похваляя ево честь, безкорыстіе, умѣнье править дѣлами. Бога ради разпрострите надъ нимъ ваше покровительство. Я вашу свѣтлость о немъ просилъ, и вы обѣщали приказать разсмотрѣть ево дѣло Канцеляріи. Ваше обѣщаніе я беру за исполненіе, и такъ я и писалъ къ Вас. Алексѣевичу.

II.

(Получ.) 4 Марта 1789.

Милостивый Государь!

Вручителя сего письма (3) прошу поблагодарить за его ко мнѣ дружество и ласки. Онъ удостоилъ меня посѣщеніемъ, рассказалъ мнѣ всѣ прозшествія при взятѣ Очакова; говорилъ просто, живо, какъ герой, великой въ дѣлѣ участникъ. По истиннѣ я его душой люблю. Онъ полонъ богомъ Марсомъ, своимъ дядей. Любитъ ружье, любитъ Музы. При словѣ *Музы* смѣю вамъ напомнить о Гомерѣ. Въ Немѣцкомъ переводѣ книжка вамъ поднесена какимъ-то секретаремъ посольства. Коли она у васъ утратилась, она вѣрно есть у Сичкарева (4).

(3) А. Н. Самойлова? И. Б.

(4) Лука Ивановичъ, въ походной канцеляріи свѣтлѣйшаго въ качествѣ переводчика съ Польскаго, Латинскаго, Греческаго и Англійскаго языковъ. Его труды см. въ „Рос-

Прошу приказать ее переслать ко мнѣ.
Вашей свѣтлости милостиваго госу-
даря низжайшій слуга

Петровъ.

27 Февр. 1789.
Москва.

III.

9 Марта 1791.

Милостивой Государь!

Представляю вашей свѣтлости оду, которую я сдѣлать покусился сквозь старость и болѣзнь. Признаюсь не-обинновенно, что мнѣ труднѣе было одну сочинить, нежели предводимымъ вашей свѣтлостью воинамъ взять Измаилъ. Они въ шесть часовъ все дѣло рѣшили; я сотней на силу расплатился. Но сколь я ни слабъ, почитаю за священный долгъ, пока дышу, прославлять вашу къ отечеству любовь и на ней основанныя ваши добродѣтели, ваши высокіе таланты зависть угнѣтающіе, ваше къ наукамъ усердіе и благоволеніе, ко мнѣ отеческія ласки и покровительство, коему навсегда поручая мою изнемогающую Музу, пребываю съ искреннимъ къ вашей особѣ, прямому и единственному въ Россіи Меценату, почтеніемъ, вашей свѣтлости, милостиваго государя, всенижайшій

Петровъ.

(Получено) 31 Марта.

ПИСЬМО Н. СТРУЙСКАГО КЪ КНЯЗЮ ПОТЕМКИНУ ТАВРИЧЕСКОМУ.

16 Апрѣля 1791.

Свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ, милостивый государь!

Кто меня можетъ увѣрить, чтобъ не воспріяли вы письмо сіе отъ меня

милостиво, когда я самъ былъ само-видецъ и благи вашей ко мнѣ и уваженію слабымъ моимъ дарованіямъ? Научи меня, свѣтлѣйшая Муза, просвѣщаться лутче нежели Каменсъ, воспѣвая нѣкогда своихъ героевъ на берегахъ рѣки Тага, зрѣлъ труды свои низверженными отъ нихъ. Пускай онъ оставался до смерти неуважаемымъ; но вы, свѣтлѣйшій князь, въ единый мигъ болѣе для меня сдѣлали, нежели многіе другіе въ моемъ отечествѣ когда либо столь благосклонно воспринимать въ подобныхъ мнѣ трудахъ кого удостоивали. И такъ я могу похвалиться, что довершили вы крайнюю ступень моей поэзіи, удостоивая меня вашего снисхожденія и сдѣлали, какъ и другіе, предъ симъ участникомъ меня быстрыя своя славы.

На берегахъ Невы, рука премудрыя Екатерины возвела мой духъ до Геликона, щедрота Ея Монаршая обьяла весь мой духъ, радость вѣчную посѣяла въ моемъ сердцѣ. Представьте, любезный князь, сколь лестно и восхитительно быть внимаему превозшедшею Соломона, Ликурга и всѣхъ Августовъ въ свѣтѣ и ободряему быть отъ толь мудраго Героя, каковы суть вы, свѣтлѣйшій князь. Сіе скажу не ложно, что безсмертный Вольтеръ праведно произрекъ: Что естли Петръ Россіи людей содѣлать могъ, Екатерина сдѣлала Героевъ:— но храбрость, онъ сказалъ и сказалъ праведно, что храбрость состоитъ лишь въ разумѣ единомъ.

Блаженъ, кто воспріялъ изъ рукъ Ея иль перстень, или Ея Божественнаго Лица изображеніе, за свои дарованія (*) Единаго изъ сихъ уча-

писи Россійскимъ книгамъ для чтенія изъ библиотеки Александра Смирнова." Сп.бургъ, 1828.

(*) Намекъ автора на пожалованные Князю портретъ Императрицы „и яхонтовый дорогой перстень“ на его именины (30-го Сец-